

Отзыв

официального оппонента кандидата искусствоведения,
кандидата исторических наук Герасимовой Ирины Валерьевны
на диссертацию Олехнович Елены Игоревны «Стихиры двенадцатых
праздников знаменного распева: жанровые особенности»,
представленную на соискание ученой степени кандидата искусствоведения
по специальности 17.00.02 – Музыкальное искусство (искусствоведение)

Стихира – самый распространенный и многосоставный жанр православного богослужения. В историографии древнерусского церковно-певческого искусства, этому жанру уделено большое внимание, выработано множество подходов и методик его изучения. Музыковеды рассматривали стихиры в рамках праздничных служб и отдельных богослужебных книг – Стихираря, Постной и Цветной Триодей, Праздников или Трезвонов, изучали различные виды стихир – подобные и славники, анализировали взаимодействие слова и распева, обращая внимание на многораспевность и полигласовость, реконструировали историю отдельных стихир от Киевской Руси до конца XVII века, выявляли богословскую интерпретацию стихир, обусловленную поэтикой древнерусского певческого искусства. В то же время, стихиры как жанр богослужебной музыки до сих пор всесторонне в историографии не исследовалась. Как справедливо отметила автор диссертации, «несмотря на богатую историографию, жанровые характеристики стихиры остаются размытыми» (С. 69).

Е.И. Олехнович решила восполнить эту лакуну и изучить стихиру на самом основном, базовом уровне – ее жанровых характеристик. Стимулом к написанию работы стало желание исследователя навести порядок в сложившейся полифонии мнений и подходов: разложить понятия и определения по своим местам, очертить жанровый канон, модель, жанровую иерархию и принципы внутренней организации стихиры, найдя художественные критерии этого жанра с музыкальной и поэтической точек

зрения. Иными словами, автору диссертации предстояло разобраться с тем, как функционирует этот жанр в древнерусском певческом искусстве во всем многообразии его компонентов на примере основного церковно-певческого стиля этого времени – знаменного распева. В этом состоит несомненная **актуальность** проведенного исследования.

Работа писалась автором более десяти лет, тезисы получили изложение в тринадцати статьях, всецело отражающих результаты исследования, что говорит о вдумчивой и кропотливой работе над избранной темой. Кроме того, положения диссертации прошли апробацию в прочитанных курсах для студентов Отделения церковного пения Санкт-петербургского православного института религиоведения и церковных искусств. Перед нами встает зрелый ученый со своим сложившимся взглядом на проблемы жанра в древнерусском пении, с научными и педагогическими наработками по теме исследования.

Результаты исследования Е.И. Олехнович изложены во Введении, четырех главах, заключении и трех приложениях, обеспечивающих доказательную базу, практическую наглядность и убедительность ее теоретического анализа.

В своей диссертации Е.И. Олехнович предложила **оригинальный новаторский подход** к изучению жанра стихир. В основу теоретической базы она взяла труды филологов, изучавших церковные гимнографические тексты, в частности, работы Н.Л. Лейдермана и теорию рече-поведенческих тактик Е.М. Верещагина. С помощью разработанных ими классификаций она создала рамку, каркас для своего исследования. На фоне этой рамки ярче проявились сильные стороны именно музыковедческого анализа гимнографии во взаимодействии текста и распева. Ее работа, оказавшаяся намного шире заданной схемы, еще раз показала, что изучение только текста без распева не обеспечивает всей полноты интертекстуальных связей, которые рождаются в стихире путем сочетания «матрицы гласа» и индивидуальной музыкальной интерпретации богословских идей, понятий и представлений.

Впервые в работе Е.И. Олехович рассмотрены связи стихир между всеми двенадцатыми праздниками в пределах одного гласа, автором «предложены новые методы анализа как поэтической, так и музыкальной композиций жанра» (С. 25), введено удачное понятие «матрицы гласа».

Материалом для работы стали двознаменные рукописи конца XVII века, отражающие период заката древнерусского певческого искусства. То есть, автором был взят только один срез церковно-певческой традиции – позднейший, и в ее работе эволюция жанра стихир знаменного распева осталась за рамками исследования. С одной стороны, традиция предстает в это время уже не в развитии, а в законсервированном виде, что облегчает анализ песнопений и определение их места в жанровой системе. Понятен и замысел автора ограничить материал, хранящийся в сотнях певческих рукописей XII–XX столетий. С другой стороны, из поля изучения выпадают целые пласты, представляющие большой интерес с точки зрения истории стихирного жанра знаменного распева, развития и видоизменения его жанровой модели. Стоит учитывать и то, что жанр праздничных стихир был создан еще в первом тысячелетии византийскими гимнографами для византийского распева, имевшего свою систему взаимодействия на уровне певческих книг, праздничных служб, микроциклов, а также текста и распева. Древнерусские стихирари XII века, содержавшие музыкальные переводы знаменного распева, близкие византийским, показывали преемственность данной традиции, хотя и в несколько упрощенном и усеченном виде. В них фита была драматургическим элементом, вокруг которой собиралась форма, неслучайно только в данный период в певческих рукописях наблюдается такое явление как фитонотация. В XV веке произошел стилистический перелом, когда знаменный распев стал переосмысливаться и излагаться по измененным правилам. На первый план стала выходить гласовая попевка, организующая музыкально-поэтическую композицию. Замена Студийского устава Иерусалимским обусловила смену местоположения ряда стихир праздничного цикла. Каждая новая эпоха добавляла жанру стихир свои

уникальные черты. Певческие книги второй половины XVII века уже содержали исправленные никоновской реформой тексты, что повлекло за собой редакцию распева, а иногда стихиры распевались заново, создавались новые композиции. Хотелось бы, чтобы Е.И. Олехнович прояснила свой выбор поздних источников с точки зрения эволюции жанра стихиры. Как, по мнению автора, изменились законы этого жанра в конце XVII века по сравнению со знаменными стихирами Киевской Руси, и как эти правила работают, например, для наонной старообрядческой традиции XVIII–XX веков? Кроме того, если мы обратимся к другим жанрам русской духовной музыки, то увидим различные его виды, обусловленные сменой исторических эпох. Например, И.П. Дабаева, рассмотревшая в докторской диссертации духовный концерт как жанр, выделила партесный концерт середины XVII–первой половины XVIII веков, классицистский концерт 2-й половины XVIII века, классико-романтический духовный концерт XIX – начала XX веков и так далее. И во всех его видах присутствовали свои уникальные и типичные черты. Можно ли говорить о жанровых особенностях стихир знаменного распева как универсальных для всех эпох русского церковного пения, рассматривая праздничные стихиры на материале одного периода, или выводы автора применимы в строгом смысле только к эпохе конца XVII века?

Важная особенность двознаменных книг как типа источников заключается в том, что зафиксированные в них двумя нотациями песнопения, как правило, не являются точным переводом с одной нотации на другую: они представляют собой два рядом положенных близких варианта одного из того же песнопения, но имеющие и отличия в распеве. То есть, здесь мы имеем дело не с транслитерацией, а с сопоставлением. Кроме того, Н.Г. Сергеева в дипломной работе «Древнерусская монодия в нотолинейных рукописях Соловецкого монастыря (проблемы прочтения киевской нотации)» на примере певческой книги Октоих убедительно показала наличие влияний одной строки на другую в рамках конкретных двознаменных списков. В

исследовании Е.И. Олехнович эта особенность двознаменников не обсуждалась. Хотелось бы прояснить данный вопрос, а именно: сталкивалась ли автор диссертации, анализируя книгу Праздники, с такими проявлениями нотации двознаменников и имели ли место изменения мелодической строки или матрицы вследствие исправления писцами двух вариантов распева, записанных крюковой и квадратной нотациями?

Во Введении автор тщательно и скрупулезно рассмотрела все существующие направления богатой историографии, касающиеся жанра стихир. В то же время, выпавшим из историографического обзора оказался такой аспект, как подобие второго порядка – термин Н.С. Серegiной (другие варианты – окказиональный подобен или скрытый подобен) для самогласных стихир. Эта тема получила развитие в работе Н.С. Серegiной, З.М. Гусейновой, Н.А. Щепкиной и Н.Б. Захарьиной и других. Тем более, в разделе методологии и методов исследования указывается, что автор берет за основу терминологию, разработанную Н.С. Серegiной (С. 23). В дальнейшем, в диссертации Е.И. Олехнович этот аспект также остался вне рамок исследования. Отметим и небольшие упущения в историографии, касающиеся вышедших за последние три года статей Н.Б. Захарьиной, И.В. Герасимовой, Н.А. Щепкиной, Е.М. Любченко и О.В. Тюриной по анализу праздничных стихир.

Первая глава посвящена рассмотрению певческой книги Праздники и функционированию жанра стихир в этой системе. Автор разобрала имеющуюся классификацию видов этой книги, разработанную С.П. Кравченко, и изложила свою, дополненную версию классификации. Предложенная Е.И. Олехнович классификация основана на разделении книг, имеющих только стихир и содержащих также иные жанры богослужебного пения, как обобщенно называет их автор «иножанровые включения». Здесь дискуссионным вопросом, на мой взгляд, является само положение автора о моножанровой природе книги Праздники. Начиная уже с XVI века, со стихираря Дьячее око в разделе Стихираря и Праздников стабильно

присутствуют не только стихиры, также как и в триодных стихирарях с древнейших списков включались тропари и трипеснцы. В «пространный», по Кравченко, состав праздников всегда включались другие жанры, равно как и в службы двенадцатых праздников, имеющие все жанровое разнообразие церковных богослужебных текстов. Е.И. Олехнович пишет о том, что расширение основного состава носит индивидуальный характер, хотя и в этом может проявляться определенная закономерность (С. 45). Но если сложился тип книги, включающий различные церковно-певческие жанры, то, как это расширение может носить индивидуальный характер? Прошу автора подробнее разъяснить данную мысль. На мой взгляд, здесь следует разделить вопросы о природе книги и ядре состава, который, действительно составляют стихиры, но также могут присутствовать и другие жанры.

Во второй главе Е.И. Олехнович подробно описала категории жанра стихиры – канон, модель, уровни и формы организации жанровой модели. Для выявления жанрового канона драматургия праздничных стихир ею была рассмотрена «как цепь тактик, обеспечивающих достижение определенного художественного воздействия» (С. 81). В последних двух главах Е.И. Олехнович показала, как работает матрица подобных песнопений одного гласа. Особенно ценна выявленная вариантность мелодического контура, независимо от названия попевки (С. 91). Это означает то, что слуховой опыт в распеве стихир преобладал над визуальной графикой крюковой строки. Вариантность как норма в пределах матрицы жанрового канона являлась основным творческим принципом византийской церковной музыки, и анализ гласовых песнопений знаменного распева, сделанный Е.И. Олехнович, подтверждает его преемственность. Адресую автору мелкий вопрос, касающийся 2-й формулы таблицы № 9 (С. 114). Данная формула представляет собой подвод к следующей за ней попевке: обоснуйте, почему подвод здесь вы поместили в таблицу как отдельную формулу матрицы? Интересным представляется вывод о том, что фиты не входят в структуру матрицы 4-го гласа (С. 118). Это актуально только для славников 4-го гласа

или вообще для всех гласов? Важным открытием диссертации является осмысление микроцикла подобных стихир как строфической формы. Действительно, подобные стихиры можно себе представить как простое и вариантное исполнение первого куплета-подобна. Припевом здесь может выступать последняя фраза композиции, часто повторяющаяся в подобных стихирах и нередко сокращающаяся при повторении.

Таким образом, диссертация Е.И. Олехнович отличается внутренним единством и завершенностью всех его составляющих, является самостоятельным, оригинальным исследованием. Личный вклад автора неоспорим, выводы, выносимые на защиту, убедительны и достоверны. Содержание автореферата полностью соответствует тексту диссертации.

Диссертация Олехнович Елены Игоревны «Стихиры двенадцатых праздников знаменного распева: жанровые особенности» соответствует критериям пп. 9–14 Положения о присуждении ученых степеней (утв. Постановлением Правительства № 842 от 24.09.2013 г.), ее автор заслуживает присуждения искомой степени кандидата искусствоведения по специальности 17.00.02 – Музыкальное искусство (искусствоведение).

04 мая 2022 г.

кандидат искусствоведения,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры философии и теологии
исторического факультета
Псковского государственного университета
Герасимова Ирина Валерьевна

Ирина Герасимова

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Псковский государственный университет»
Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
180000, Псковская область, г. Псков, пл. Ленина, дом 2.
Телефон: +7(8112) 201-699, факс: +7(8112) 201-699
Адрес электронной почты: rector@pskgu.ru

Адрес www-сервера: <http://pskgu.ru>

*Подпись И.В. Герасимовой удостоверяю
специалист по персоналу и кадровой работе
управления кадровой работы Искеева И.В.
И.В. Герасимовой
04.05.2022*

